

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4436671>

УДК 34.05

Жамбурбаева С.

Жамбурбаева Сабина, преподаватель, Карагандинский университет им. академика Е.А.Букетова. 100026, Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская 28. E-mail: sabisha_zh@mail.ru.

Опыт зарубежного регламентирования e-commerce

Аннотация. Пандемия COVID-19, которая вынудила весь мир на закрытие магазинов традиционного формата, дала возможность потребителям более активно прибегать к услугам, предоставляемым интернет-магазинами. В статье представлен опыт регулирования сферы интернет-торговли зарубежных стран, в частности, Европейского союза. Более подробно описан опыт регулирования электронной коммерции в Федеративной Республики Германии, которая находится в той же правовой семье, что и Казахстан. Автор полагает, что анализ подобного опыта может послужить хорошим фундаментом для восполнения имеющихся пробелов в законодательстве и позволит избежать негативного опыта, если таковой имелся в других странах.

Ключевые слова: потребитель, предприниматель, электронная коммерция, дистанционная торговля, интернет, право.

Zhamburbayeva S.

Zhamburbayeva Sabina, Lecturer, Karaganda University named after Academician E.A. Buketov. 100026, Kazakhstan, Karaganda, Universitetskaya st., 28. E-mail: sabisha_zh@mail.ru.

Experience of foreign regulation of e-commerce

Abstract. The COVID-19 pandemic, which forced the entire world to close traditional format stores, has enabled consumers to more actively use the services provided by online stores. The article presents the experience of regulating the sphere of Internet trade in foreign countries, in particular, the European Union. The experience of regulating e-commerce in the Federal Republic of Germany, which is in the same legal family as Kazakhstan, is described in more detail. The author believes that the analysis of such experience can serve as a good foundation for filling the existing gaps in legislation and will avoid negative experience, if any, in other countries.

Key words: consumer, entrepreneur, e-commerce, distance selling, internet, law.

Если раньше в рамках текущего ритма жизнедеятельности многие с большим недоверием относились к

интернет-магазинам, то события этого года кардинально поменяли мнения, поскольку как граждане, так и юридические

лица были вынуждены обратиться именно к дистанционным источникам покупки. Помимо возможности осуществления дистанционных покупок, e-commerce отличается предоставлением широкого ассортимента продукции, нередко и доставкой в необходимую покупателю точку, а также круглосуточным доступом к магазину.

По данным аналитиков компании eMarketer, объем глобальной электронной торговли продемонстрировал более чем 20% рост интернет-продаж [1]. Собственно это и обуславливает актуальность полноценного правового регулирования рассматриваемого института.

Правовое регулирование e-commerce и цифровых технологий остается важным вопросом для законодательств многих стран, в том числе в Казахстане.

Из-за растущей популярности интернет-магазины стали интересны не только покупателям, но и мошенникам. В настоящее время существует масса онлайн магазинов, которые берут предоплату за товар и в дальнейшем его не предоставляют. Кроме того, из-за большого потока заказов, которые получают магазины, нередки случаи некачественного оказания услуг.

В Республики Казахстан вопросы регламентации данного направления рассматриваются Государственной программой «Цифровой Казахстан», Концепцией правовой политики на 2021-2030 годы, Государственной программой развития торговли на 2020-2025 годы.

В связи с текущим положением данного института представляется необходимым обращение к теории и практике функционирования рассматриваемого явления в зарубежных странах, преимущественно в тех, которые признаны мировыми державами. Подобный анализ может послужить хорошим фундаментом для восполнения имеющихся пробелов в законодательстве и позволит избежать негативного опыта, если таковой имелся в других странах.

При анализе опыта стран Европейского Союза, в первую очередь обращают на себя внимание фундаментальные по-

ложения Директивы 2000/31/ЕС об электронной торговле, которая устанавливает важнейшей задачей обеспечение правовой определенности и доверия покупателя, организацию четкой правовой основы для регулирования электронной торговли на внутреннем рынке с целью обеспечения свободного движения информационных услуг [4].

В странах ЕС четко определено, что относится к сфере электронной торговли: онлайн-заказы, онлайн-оплата товаров, доставляемых почтой или курьерскими службами, а также доставка товаров и получение услуг в режиме онлайн, таких как электронные журналы и программное обеспечение.

Согласно Закону Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года № 544 «О регулировании торговой деятельности», под электронной торговлей понимается предпринимательская деятельность по реализации товаров, осуществляемая посредством информационно-коммуникационных технологий [2]. В то же время в ЕС к электронной торговле были отнесены такие виды деятельности, как биржевая торговля, аукционы, совместное проектирование и инжиниринг, маркетинг и гарантийное обслуживание, что представляется несколько более упорядоченным и конкретным толкованием.

Существующий Регламент ЕС № 910/2014 гарантирует, что средства, переведенные посредством онлайн-платежей, будут иметь юридические последствия, аналогичные классическим бумажным эквивалентам, обеспечивая тем самым тщательную аутентификацию интернет-платежей и торгов на интернет-аукционах.

Регламент предусматривает более высокий стандарт безопасности и значительно упрощает многие электронные транзакции: подача налоговых деклараций, зачисление в иностранный университет, удаленное открытие банковского счета, открытие бизнеса в другом государстве-члене ЕС, аутентификацию для онлайн-платежей, электронную торговлю и т.д.

Не менее интересным является опыт Федеративной Республики Германии, которая находится в той же правовой семье, что и Казахстан.

На основании того, что договорные отношения многоступенчатые, договоры в электронной коммерции различаются в зависимости от того, на каком из этапов подразумевается использование информационных технологий. «Прямая» или «непосредственная» электронная торговля свойственна случаям, когда все этапы формирования правоотношений протекают в электронной форме (от установления контактов между сторонами и заканчивая назначением ответственности за неисполнение обязательств). Если в Интернете имеет место только заключение договора, а исполнение осуществляется в материальной форме (в частности, путем доставки материальных объектов), то в данном случае применяется «опосредованная электронная торговля».

В Германии не существует специального закона, который бы непосредственно регулировал сферу электронной коммерции. В свою очередь, Германское Гражданское Уложение (далее – ГГУ) содержит отдельные указания на «договоры в электронной торговле». Так, §312i ГГУ перечисляет «общие обязанности в электронной торговле», а §312j ГГУ указывает «особые обязанности в электронной торговле в отношениях с потребителями».

В силу § 312i ГГУ предприниматель в случае использования им электронных средств коммуникации обязан: предоставить другой стороне надлежащие, действительные и доступные технические средства, с помощью которых контрагент может распознать ошибки еще до размещения заказа; четко и ясно проконсулировать о технических этапах, которые ведут к заключению договора, а также о способах исправления ошибок, подтвердить поступление ему заказа без промедления в электронной форме и т.д. [5].

Анализируя содержание установленных данным положением обязательств,

можно прийти к выводу, что они предназначены для заключения договоров при отсутствии личного контакта сторон, а также во избежание ошибок в процессе обработки онлайн-транзакций.

Если при заполнении форм на сайте клиент допустил ошибку, то одно из возможных средств правовой защиты – оспорить волеизъявление на основании общих норм ГГУ. В соответствии с §119, если человек ошибся в отношении содержания волеизъявления или вовсе не хотел выражать волю такого содержания, он может его оспорить. В рамках оспаривания случай неправильного заполнения формуляров в Интернете аналогичен по своей природе случаю описки.

Обязанность предпринимателя подтвердить получение заказа также имеет большое практическое значение. Всегда есть риск, что электронные устройства могут выйти из строя и заказ будет отправлен в искаженном виде или не будет передан вообще.

Содержание норм о договорах в электронной торговле заключается в предельно детальном регулировании обязательств по предоставлению информации и осуществлению взаимодействия. В отсутствие таких обязанностей положение пользователей информационного пространства будет неустойчивым. Кроме того, немаловажным представляется и то, что наличие индивидуального контакта между предпринимателем и его контрагентом при заключении договора не устраняет полностью действия §312i и §312j ГГУ [3].

Таким образом, рассматривая опыт зарубежных стран в регулировании интернет-торговли, важно отметить, что их основной целью является обеспечение доверия потребителей путем разработки и применения понятных и единообразных правил совершения онлайн сделок, не зависящих от места нахождения сторон. Это, в свою очередь, представляется весьма целесообразным и для законодательства Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. E-commerce эпохи карантина // Forbes.Kazakhstan URL: https://forbes.kz/finances/markets/e-commerce_epohi_karantina_1603676937
2. Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года № 544 «О регулировании торговой деятельности» // Әділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000544_
3. Правовое регулирование электронной торговли в зарубежных странах: монография / О.М. Сакович, С.В. Соловьева, С.С. Щербак и др.; отв. ред. Н.Г. Семилютина, О.А. Терновская. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. 272 с.
4. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2000/31/ЕС от 8 июня 2000 г. о некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции) // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/2568904/>
5. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#02506237001220175>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. E-commerce jepohi karantina // Forbes.Kazakhstan URL: https://forbes.kz/finances/markets/e-commerce_epohi_karantina_1603676937
2. Zakon Respubliki Kazahstan ot 12 aprelja 2004 goda № 544 «O regulirovanii torgovoj dejatel'nosti» // Әділет. Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000544_
3. Pravovoe regulirovanie jelektronnoj torgovli v zarubezhnyh stranah: monografija / O.M. Sakovich, S.V. Solov'eva, S.S. Shherbak i dr.; отв. red. N.G. Semiljutina, O.A. Ternovaja. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. M.: Prospekt, 2020. 272 s.
4. Direktiva Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Sojuza 2000/31/ES ot 8 ijunja 2000 g. o nekotoryh pravovyh aspektah informacionnyh uslug na vnutrennem rynke, v chastnosti, ob jelektronnoj kommercii (Direktiva ob jelektronnoj kommercii) // Sistema GARANT. URL: <http://base.garant.ru/2568904/>
5. Grazhdanskoe ulozhenie Germanii (GGU) ot 18.08.1896 (red. ot 02.01.2002) (s izm. i dop. po 31.03.2013) // SPS Konsul'tantPljus. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#02506237001220175>

Поступила в редакцию 15.12.2020.

Принята к публикации 19.12.2020.

Для цитирования:

Жамбурбаева С. Опыт зарубежного регламентирования e-commerce // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 180-183. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Zhamburbayeva.pdf>